

Французский Маяковский

Ирина КЛЕПИКОВА

«Французским Маяковским» назвали Арагона собратия-писатели: за совпадение поэтической манеры, за схожий путь – от авангарда к коммунизму, наконец – за скрепленные судьбой. 4 ноября 1928 года в баре «Куполь» на Монпарнасе к уже известному литератору Арагону подошел молодой человек: «Месье Арагон, поэт Владимир Маяковский приглашает вас к себе за столиком. Это была судьба...»

Их было немало – зарубежных писателей, кого воодушевили масштабы происходящего в начале XX века в России. Барбюс, Фейхтвангер, Цвейг, Драйзер, Уэллс, Мальро, Ролан, Синклер, Франс, Шоу, Льюис... Большинство наблюдало издали, как исчезала на глазах держава под названием Российская империя. Арагону посчастливилось приехать и увидеть воочию.

Летом 1932 года интернациональная бригада писателей (венгр Александр Барта, голландец Ив Ласт, американец А. Платнер и француз Луи Арагон) в течение 40 дней изучали новостройки социалистического Урала – Свердловск, Нижний Тагил, Надеждинск, Челябинск, Златоуст, Магнитогорск...

– С одной стороны, это яв-

Louis ARAGON

Загадки вокруг Луи Арагона начались практически с его рождения 3 октября 1897 г. Он был внебрачным сыном Маргариты Тука, которая записала его как приёмного сына своей матери и отчима, политика Анри. Так что настоящим именем нашего героя Луи-Мари Анри. Впоследствии Луи выбрал себе псевдоним Арагон по названию испанской области

но были писатели просветского толка, которых не надо было сильно убеждать, – комментирует сотрудник Бе-

линки Елена Якубовская. – С другой – их повезло не на гостеприимно-изобильный Кавказ, а в глубинку, на рабо-

чий Урал. Стало быть, интерес был не туристический, а деловой и конкретно – к этому региону, где «выковывали социализм». Судя по архивам периодики, 18 июля в надеждинском Дворце культуры состоялся интернациональный вечер, где Арагон читал отрывок из своей поэмы «Красный фронт». **Любопытно, в надеждинской газете «Пролетарий» забавно написана фамилия писателя: один раз – Орогон, в другой – Арагон. Очевидно, записывали на слух, не очень хорошо представляя, кто перед ними...**

В поездке по Уралу Арагон вел путевой дневник. В фондах Белинки (ещё раз спасибо её сотрудникам) нашлась часть его, опубликованная в 1932-м в журнале «Интернациональная литература». Судя по фрагментарности, текст явно не весь, но хорошо, что сохранилось хотя бы это – с живыми впечатлениями Луи Арагона.

По горячим следам, но уже дома, Арагон написал поэму (или цикл стихов) «Ура, Урал!», посвящённую настоящему и прошлому края. Открывают поэму воспоминания о расстрелах при царском режиме восставших рабочих, о трагических событиях Гражданской войны, а завершает прославление «социалистического труда на новых

советских заводах-гигантах». «Ура, Урал!» – первое крупное произведение зарубежной поэзии, посвящённое социалистическим пятилеткам, но стихи... ну явно не для заучивания наизусть (чего стоит только название одной части – «Вальс Челябинскострой»). Хотя, может, неудачен перевод поэмы?

Арагону досталось за «Ура, Урал!» от соотечественников. Поль Элюар в памфлете «Certificat» («Свидетельство») превратил название «Ура, Урал!» в саркастическое прозвище автора. Впрочем, спустя десятилетия и сам Арагон признавал, что в 1930-е в советской России он знал «квартиры, которые делят, как в голод – кусок хлеба, коридоры в жёсткой ангине, сварливые голоса, клопы и пегородки, злобу и примуса». «Мне показалось бы непристойным, нестерпимым писать об этом в 1930-х, – комментировал Арагон собственные строки в 1975-м. – Нежелание обидеть героический и страдающий народ, объясняет (не оправдывает) недомолвки...».

И восторг Арагона в 1930-е, и сожаление 70-х – уже история, в равной степени достойная памяти.

– Когда-то наш земляк, краевед Николай Антонович Котельников мечтал создать

экспозицию «Серов в литературе», собирал материалы, – рассказывает главный хранитель Серовского исторического музея Зоя Ромашова. – Здание под это не дали. Но благодаря краеведу-энтузиасту у нас есть «личное дело Арагона». В папке – газетные вырезки, связанные с приездом Арагона в Серов, фотокопии портретов в разные годы и, самое интересное, – автограф писателя. Нет-нет, автограф не уральского происхождения. Тоже – фотокопия, но, мне кажется, по настроению он очень близок к тому, что переживал Арагон на Урале в 1932-м: «Моим советским читателям, для которых я больше не иностранец, так же, как они уже 30 лет не чужие для меня. Арагон».

В этой истории достаточно белых пятен. Не ясны даты, точный маршрут визита интернациональной писательской бригады. Фрагментарен дневник месье Арагона. Из того мизера документальных свидетельств, что удалось обнаружить, полной картины не складывается. Но, может быть, «следы Арагона» (Арагона? Орогона?) отыщутся в области где-то ещё – в музеях, библиотеках? Вместе мы могли бы сложить эту загадочную мозаику.

КУЛЬТПОХОД

В УрФУ готовятся к съёмкам фильма о чуде

Съёмки начнутся в сентябре, а пока создатели картины – студия «ТВЕСТ» – ведут активную подготовку по сбору реквизита и поиску площадок.

Кинопроект будет называться «Дерево счастья», он расскажет зрителям историю двух сирот, мечтающих найти семью. Одного из подростков, живущих в детдоме, нечестно на руку директор решит отдать в желанную семью. Миша, не захотевший разлучаться с сестрой Полиной, отправится с ней на поиски чуда – дерева счастья, о котором они до этого слышали только в сказках. Создатели картины надеются, что фильм непременно понравится зрителям, ведь он позволит взглянуть на мир глазами детей и поможет снова поверить в волшебные грезы.

Сейчас проходит кинопроб: на разные роли нужны дети от 7 до 15 лет и взрослые старше тридцати пяти. Потенциальных актёров приглашают 4 августа с 11 до 19 часов в студенческий центр Уральского федерального университета на улице Коминтерна, 3/1.

На интеллектуальную прогулку по советскому Свердловску приглашает музей истории города

Путешествовать во времени вместе можно уже завтра.

Горожане и гости города смогут узнать, какие спектакли ставил оперный театр в военные времена, почему памятник Свердлову указывает на здание университета, где находилась конспиративная квартира разведчика Кузнецова, как жил в Свердловске маршал Жуков и что за озеро под гостиницей «Исеть». Сотрудники музея рассказывают: «Жанр интеллектуальных прогулок становится все более и более популярным, мы как одни из пионеров жанра в Екатеринбурге придумали новый проект «Советский Свердловск: от усадьбы генерала до памятника маршалу». Всегда интересно пройти по современным улицам и пофантазировать, как они выглядели раньше».

Татьяна МАЧНОВА-ПАВЕРМАН

В Белинке стартуют литературные пятницы

Сегодня вечером в областной библиотеке им.Белинского стартует проект «Земляки на книжной полке» – неформальные встречи с уральскими писателями и издателями.

Сегодняшняя встреча начнётся у памятника Человеку-невидимке, который стал уже визуальным брендом главной библиотеки области. Здесь с «участием» не совсем обычного тортика состоится фотосессия, откроется выставка книг. Но главное – состоится разговор о литературе.

Неформальные встречи с уральскими литераторами будут проходить исключительно по пятницам, в летнем читальном зале Белинки (старое здание библиотеки). Начало – в 18.00. Время и место встреч не меняется. А вот герои будут каждый раз разные. Андрей Матвеев, писатель-мистификатор, расскажет о психологии творчества и рок-н-ролле. Известный драматург (автор уже 100 пьес!) Николай Колыда проведёт автограф-сессию. Финалист премий «Большая книга» и «Русский Букер» Игорь Сахаровский представит свою новую книгу...

Впрочем, встречи потому и названы неформальными, что летний читальный зал, поздние летние сумерки располагают к разговору неспешному и, не исключено, гораздо шире той одной темы, что изначально заявлена. Вопросы читателей приветствуются!

Ирина КЛЕПИКОВА

В Москве остановилось сердце Евгения Пастернака

Старшему сыну всемирно известного писателя – Евгению Борисовичу Пастернаку – было 89 лет.

Выпускник академии бронетанковых и механизированных войск, кандидат технических наук, он всё же отдал дань литературе. Как сам признавался, «взыграли гены отца», большую часть жизни посвятил истории литературы, текстологии, стал специалистом по творчеству Бориса Пастернака.

Именно он, спустя 30 лет после того, как автор «Доктора Живаго» отказался от премии, получил его медаль и диплом Нобелевского лауреата в Стокгольме. Евгений Пастернак – автор более 200 работ, посвящённых отцу и его современникам. В начале этого века Евгений Борисович приехал на Урал, в Пермский край, где в городке Всеволода-Вильфа «дал старт» возрождению «Дома Пастернака». Племненица учёного сказала: «К сожалению, уход дяди не стал для нас неожиданным, ведь он был уже очень стар. В любом случае у него была великая жизнь и достойная смерть».

Татьяна МАРКОВА

Из произведений Луи Арагона «Уральский дневник» и «Ура, Урал!»

Урал отвечает товарищу Сталину

От Москвы до Свердловска

На одной из первых остановок в Уральских горах я купил земляники. Она была завернута в бумагу, помеченную 1 октября 1917 года. Это был отпечатанный на машинке приказ Временного правительства (Керенского) населению о том, чтобы на зимнее время часы были переведены на час вперёд. Урал не послушался Керенского, он послушался Ленина и перевел свои часы на столетие.

Свердловск

Обыкновенный турист, не знающий плана, предусмотрительного для Урала, естественно задаёт себе вопрос: «Что было бы здесь, если бы план был выполнен повсюду?». Он, впрочем, выполнен во многих районах. И для путешественника, — это чувствуется уже со Свердловска, — весь Урал в целом – картина, в которой все предметы несколько крупнее, чем ожидаешь. У художников это называется – «дать первым планам».

Огромное здание районного комитета стоит на площади, охваченной от церкви. Оно могло бы служить образцом советской архитектуры: это огромное здание с тысячей окон светлого, как будущее.

На углу набережной стоит старинный дом бывшего Екатеринбургского дома, который в своё время, должно быть, считался украшением города, так как он имел целых два этажа. Там теперь помещаются профсоюз. Дом – зелёный, и весь покрыт мавританско-готическим орнаментом; он напоминает средневековые переплеты, которые были радостью романтиков и предметом зависти библиофилов. Где-то в Нормандии есть дом, 11, в котором жил Ламартин, такого же стиля. Он похож на ребенка, подражающего взрослому: маленькие готические стрельки, вычурная резьба, ажурная штукатурка, пушечки.

10 процентов населения Урала, около 700000 человек, принадлежат к национальностям: киргизы, казаки, татары и башкиры, чуваш, коми-пермяки, мариинцы; 50000 рабочих-националов работало в 1930 году на уральских заводах. К началу 1932 г. число их достигло 100000...

Нижний Тагил

В день нашего приезда давали массовый спектакль перед металлургическим заводом, над которым виден бывший дом Демидова. Здесь были сотни, тысячи зрителей и тысячи артистов. Представление началось с кино. Показывали войну, революцию, строительство социализма и призывали к защите СССР от капиталистической интервенции. В темноте за сценой горели лампы, периодически открывались марленовские печи, вспыхивая фиолетовым светом. Я сидел на земле, рядом с мальчуганом лет одиннадцати, американцем из Нью-Йорка (Вронкс). Мы разговорились.

– Нет, – сказал он, – я никогда не вернусь в Соединённые Штаты, разве только для того, чтобы делать революцию.

Он пионер. Я спросил его, запишет ли он в комсомол. – А как же, – ответил он, – только сейчас я еще мал. На Вагонострое нас встречает главный инженер. Этому человеку 27 лет, в 1917 ему было двенадцать, и он – уже работал на заводе. Революция дала ему возможность учиться. Он окончил вуз в 1929 году. Сейчас он стоит во главе огромного строительства, пройдя производственный стаж на заводе АМО в Нижнем Новгороде. Он зарабатывает 1200 рублей в месяц.

Надеждинск

К концу вечера, устроенного нами в огромном чудесном Дворце культуры, мы получили свыше шестидесяти вопросов. Вот один из них: «Кто в вашей стране управляет заводом – рабочие, мастера или инженеры, и входят ли в завком члены революционных организаций?».

Я не знаю лучшего ответа на клевету II Интернационала, чем этот вопрос. В Надеждинске нет церквей. В 1905 г. здесь был свой поп-провокатор – Африка, как в Петербурге был Гапон. Урок не пропал даром.

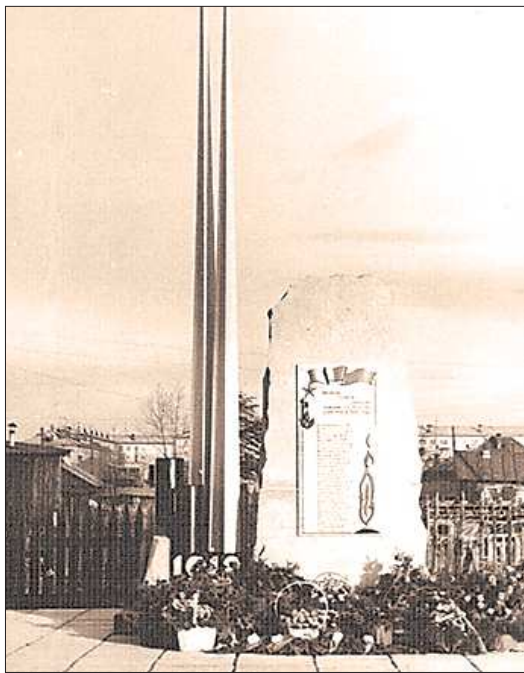
В этом году 80 процентов продуктов для Надеждинска было доставлено из сельхозкомбината. Там нет зарплат ниже 100 рублей в месяц.

Перевод с французской рукописи В.Топер.

(Журнал «Интернациональная литература», 1932 г.).

ФОНД СЕРОВСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В оригинале название поэмы без восклицательного знака. Но уже с первых переводов он появляется. Советские переводчики от себя добавляли пафосу – знаками препинания

Памятник в Серове на братской могиле казнённых, открытый в 1959 году, и после реконструкции 1987 года

Баллада о двадцати семи, казнённых в Надеждинске

До пустынных аральских скал банды ведя за собой, кровавый палач – адмирал Колчак захватил Урал.

Ветер трупы качал в ночи, Но не слышалась в ветре мольба. О убицы и палачи, не у вас от победы ключи!

Офицер его, Вяземский, рад: сегодня богатый улов. Сегодня мёртвых парад. Столько трупов, что жди награды.

Кровь застыла на ваших ножах, предвещая ржавчины пыль. Мрак могилы внушает вам страх, пули грезят о ваших телах.

Тот, кто молод, и тот, кто стар, всё равно партизаном был. Взят двадцать семь. И удар нанесён по раздувшим пожар.

Двадцать семь остались в живых, и глаза их света полны. Как и прежде, волосы их треплет ветер просторов степных.

Готовится смотр большой, чтоб уроком он всем послужил; и чтоб отдохнуть душой – в первый раз спектакль такой.

Те, что были врагом казнены, созывают людей на бой. Белой гвардии дни сочтены, крики воронов белым страшны.

Но когда для женщин, мужчин наступал черёд умирать, то не дрогнули из них ни один, веря в счастье грядущих годин.

Небо чёрное, душный зной и Колчак – прощайте навеки! И солдаты с красной звездой говорят у крыльца с детворой.

Были двадцать семь партизан на плацу повешены в ряд; из рабочих они, из крестьян, и среди них боец-мальчуган.

Говорят солдаты: сперва надо технику знать хорошо. А в глазах у детей синева, синева, синева, синева.

Ораторы

У одних разговор про Пермь, У других – про Екатеринбург.

и чтоб ты им силы свои отдавал, надо. Но близок грядущий Коммуны шквал, и надо, чтоб дело её до конца ты познал.

Пусть недовольных запрут под замок. Поп, проповедуй любовь.

Им – райские кущи, а вы родились для ада. Не вырвешься ты, молись не молись, Из ада.

У одних разговор про Пермь, У других – про Екатеринбург.

Насилье ужасно, и вечно страдать надо. Невзгоды терпеть и покорно молчать надо. Но это терпение как понимать надо? В терпенье покорном и есть благодать.

Ты хочешь, чтоб кончили, прочь унеслись дни ада?

Основа мира, где царствует страх, – ограда. Поднимешь ты молот – рассыплется в прах ограда. Ведь смысла не видит в речах и словах ограда, которой понятен лишь молота взмах.

Но один покинули Пермь, другие – Екатеринбург.

У одних разговор про Пермь, У других – про Екатеринбург.

(Тексты стихов – по 11-томнику собрания сочинений Арагона)

Твоим господам сколотить капитал надо

Ирина КЛЕПИКОВА